

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЯЗЫКА

УДК 811.133.1 DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.007

НОВО-ФРАНЦУЗСКИЙ ЛИНГВО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ БУЛЬОН

Н.П. Анисимова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье анализируются последние тенденции в области политико-социальной лексики французского языка.

Ключевые слова: лексикология, лексическая семантика, социолингвистика, внутренние и внешние факторы эволюции языков.

Если автор статьи позволяет себе идею лингво-политического бульона, то этой метафорой он пытается передать идею кипения, охватившего пусть небольшую, но весьма важную часть французского общества, а именно – университетскую среду (по преимуществу гуманитарные науки) и область культуры (театр, кинематограф, музеи, библиотеки).

Французский «новояз», как и русский, или «новояз» практически каждого ныне существующего языка, формируется и развивается под влиянием как минимум двух факторов: глоболизирующего по преимуществу американского элемента (успех языка определяется успехом [или гегемонией] народа – носителя данного языка) и уже во вторую очередь – спецификой собственной культуры и истории народа.

Приведем небольшой словарь социально-политической лексики, доминирующей ныне во французском интеллектуальном сообществе (предложен К. Буго-Виктуар – *R. Bougaud-Victoire*) (цит. по [2: 11] ; здесь и далее – перевод мой – Н.А.):

Таблица 1.

woke > (to wake) être éveillé	Термин, который можно отнести к арготизмам, происходящий из английского <i>to wake</i> (будить, пробуждать). Появляется в 2000 годы и означает <i>être éveillé</i> (не спящий, бодрствующий, живой). С 2013 года принимает политический смысл после трагической гибели Трейвона Мартина (<i>Trayvon Martin</i>) и начала движения <i>Black Lives Matter</i> . Имеет место феномен расширения смысла термина: распространяется для обозначения всех форм притеснения (сексизм, социальное неравенство, гомофобия, трансфобия и т.д. – сами по себе эти термины тоже могут быть отнесены к «новоязу».)
décolonialisme	Идейная школа, которая появляется в Южной Америке в конце 1990 годов и предполагает достижение окончательного результата деколонизации. Основной тезис: международное разделение труда основано на противопоставлении центра (Запада) и периферии (Южная Америка, Африка), расовой иерархизации народов, проявляющейся в виде рабства и колонизации. Цель «деколонизаторов» не ограничивается только утановлением независимости бывших колоний, но предполагает разрушение современного мироустройства. Во Франции основными представителями данной идеологии

	являются члены Партии туземцев Республики (<i>PIR – le Parti des indigènes de la République</i>). Для них расовая иерархизация присутствует как внутри французского общества, так и в отношениях Франции с «не-западными» странами.
études de genre	Область «гендерных исследований» американского происхождения, восходящая к работам историка Джоан В. Скотт (<i>Joan W. Scott</i>) и философа Джудит Батлер (<i>Judith Butler</i>): анализ социальных отношений между полами. Гендер отсылает к социальному и культурному строению атрибутов мужской и женской половой принадлежности, социальных ролей и представительства в обществе. Цель гендерных исследований состоит в «разрушении» мужских и женских норм вплоть до их отделения от биологического пола.
intersectionnalité	Понятие разработано юристом и университетским преподавателем Кимберле Криншоу (<i>Kimberlé Crenshaw</i>) еще в 1989 году. «Интерсекциональность» предполагает анализ положения чернокожих женщин, испытывающих двойное угнетение – гендерное и расовое. Вновь пример расширения смысла термина: речь идет о «наложении» притеснений, связанных с происхождением, сексуальной ориентацией, верой, социальным положением и т.д. В интервью журналу <i>Time</i> в феврале 2020 года автор идеи признала свое «идентитарное несоответствие» (искривление – <i>distorsion</i>), которое превратило ее в «машину для производства из белых самцов новых изгоев» (<i>une machine à faire des mâles blancs les nouveaux parias</i>).
écriture inclusive	Термин появился в начале 2000-х годов. Речь идет о разработке новых синтаксических и грамматических правил с целью избежания всякой «сексистской» дискриминации в языке – например, использование так называемой «родовой» (<i>générique</i>) формы мужского рода, для обозначения смешанных или нейтральных групп (первичность мужского рода). Предлагаются различные варианты для обозначения группы студентов и студенток: <i>les étudiant(e)s</i> или <i>les étudiant.e.s</i> . Для обозначения профессии или рода занятий уже входят в обиход <i>préfète, avocate, docteure, autrice, auteure, écrivaine</i> и т.д.
“cancel culture”	Еще одно явление, пришедшее из университетских кампусов США в середине 2010-х годов. Состоит в том, чтобы подвергнуть остракизму (<i>ostraciser</i>) личностей, чьи действия и поведение «проблематичны», а также их «подельников». Чаще всего “cancel culture” разворачивается в виде «разоблачения» в социальных сетях с целью добиться результата во внешнем мире.

Два основных концепта – раса и гендер составляют основу интеллектуального движения в области гуманитарных наук во Франции. Президент Национального Комитета Научных Исследований (*CNRS*) Антуан Пети (*Antoine Petit*) так описывает нынешнее «настроение умов»: «“Раса” становится новым “ключом для понимания” (*grille de lecture*) мира, к которому присоединяется “гендерная сетка” (*grille du genre*), связанная с иерархией мужчина/женщина [...]. В “неметисированном (не смешанном – Н.А.) обществе” (*société non métissée*)»

доминируют социальный и гендерный факторы, но в межрасовом пространстве социальный фактор уступает место расовому» [1: 25].

Давление «расы и гендера» таково, что приходится констатировать его «перлокутивный эффект» в разных областях гуманитарного знания, включая лингвистику. Известный французский специалист по интерпретативной семантике Ф. Растье (*F. Rastier*) «осмелился» подвергнуть критике доминирование «расы как ключа для понимания социального мира» (*la race comme grille de lecture du monde social*) [1: 26]. В результате шесть студенческих ассоциаций Высшей педагогической школы (*ENS*) Лиона заклеили его «дискриминационную концепцию социальных наук» и заявили о его «правом уклоне» (*dérive droite*). Конференция Ф. Растье не была отражена на сайте учебного заведения. Ф. Растье известен как один из наиболее последовательных сторонников дифференциальной модели значения, восходящей к Ф. де Соссюру. Как известно, эта модель предполагает трактовку второго элемента знака – означаемого, как концепт, идею, отказываясь от денотативного типа значения. Оказывается, экстралингвистическая действительность может оказать весьма сильное влияние на усмотрение смыслов.

Доминирование идеи «расы и гендера» в области гуманитарных наук современной французской науки отражается в лексике: речь идет о таких эпитетах, как «деколониальный, постколониальный, интерсекциональный» (*décolonial, postcolonial, intercectionnal*) или таких понятиях, как «белая привилегия» или «деконструкция» (*privilège blanc, déconstruction*), «деколониальный феминизм», «позитивная дискриминация», «расиализм» и «туземность» (*féminisme décolonial, discrimination positive, racialisme, indigénisme*). Размах явления оказался столь серьезен, что министр высшего образования Ф. Видаль (*Frédérique Vidal*) поручила провести проверку университетов на предмет «исламо-гошизма» (*islamo-gauchisme*) – вероятно, можно перевести как «исламо-левацкий уклон». Попробуем понять, о чем идет речь. Автор данного понятия П.-А. Тагиефф (*Pierre-André Taguieff*) так объясняет изначальный смысл своего «изобретения»: «Я создал (это) выражение в начале 2000-х, чтобы обозначить воинствующий (*militante*) альянс между исламистскими кругами и крайне левыми во имя дела Палестины. Второй момент существования исламо-гошизма определяется призывами “бороться против исламофобии”, начиная с середины 2000-х. Общая идеологическая пресуппозиция исламистов и гошистов состоит в том, что исламофобия представляет собой основную форму расизма и, значит, так называемый “политический” антирасизм – это высшая форма борьбы (*le combat des combats*). В такой позиции можно усмотреть результат стратегии “Братьев мусульман”, которые играют на создании чувства виновности (*culpabilisation*), чтобы завоевать общественное мнение на Западе» [1: 27].

Попробуем проанализировать данное явление с позиции теории языка. Так, сам концепт «расы» как таковой оказывается весьма проблематичен: с одной стороны, сторонники «деколониализации» настаивают на признании равенства рас или – более кардинально – на «стирании» расовых различий. Приходится «забыть» и то, что эти различия существуют объективно как минимум в биологическом плане. То есть сам смысл данного концепта предлагается либо стереть, либо пересмотреть. Более того, обнаруживаются огромные проблемы с выбором означаемого.

Как теперь носителю французского языка обозначить своего темнокожего соотечественника? Старое цветообозначение латинского происхождения *nègre* (<*niger*) навеки запятнало себя колониализмом и рабовладением. Словарь синонимов

дает пометку *péjoratif et souvent raciste* (пейоративно и часто расистски), и даже отсылает к *forçat* (каторжник) [4]. Более того, появилась тенденция к переименованию даже известных художественных произведений. Так, знаменитые «Десять негритят» А.Кристи (“*Dix petits nègres*”) называются теперь “*Ils étaient dix*” («Их было десять») под давлением «деколонизаторов».

Современное нейтральное *noir* тоже оказалось в центре скандала. Недавно во время футбольного матча арбитр (румынского происхождения) употребил *noir*, чтобы обозначить одного из игроков, который совершил действие, достойное наказания. Арбитр был заклеимлен как расист и отлучен от работы. Предлагается вариант *non blanc* (не белый), но он также не может удовлетворить всех представителей «не белой» расы. Остается калька с американского «афро-американец», но думается, что не все французы с темным цветом кожи согласятся быть «афро-французами».

В области культуры помимо множества «деколонизаторских» факторов стоит упомянуть деятельность Коллектива «Декolonизировать искусство» (*Décoloniser des arts*), выступающего борется за «деколонизацию» всех видов искусств, которые, по его мнению, «расизированы» (*racisé.e.s* – в лучших традициях «инклюзивного письма»).

Если насаждение концептов расы и гендера рассматривать с позиций теории речевых актов, то возникает целый ряд вопросов: в чем состоит интенция, иллокутивная сила или цель данного (огромного и мощного) речевого акта? Кто является его продуцентом? (*cultural studies* американских университетов?). Какова «целевая аудитория», то есть группа адресатов? Как должен выглядеть «перлокутивный эффект» и до какой степени он призван изменить существующий «порядок вещей»? Ведь « в начале было слово»...

Список литературы

1. Cortès A., Mathoux H. « Race » et « Genre » partout, mais islamo-gauchisme nulle part ? » // Marianne, 26.02–04.03 2021, N. 1250, P. 24–27.
2. Boucaud-Victoire K. Parlez-vous « woke » ? // Marianne, 12.03- 18.03 2021, N. 1252, P.11.
3. Comment ils décolonisent la culture // Marianne, 12.03- 18.03 2021, N. 1252, P. 9–19.
4. Dictionnaire des synonymes. Larousse/ VUEF 2002. 743 pp.

A NEW FRENCH LINGUO-POLITICAL STOCK

N.P. Anisimova

Tver State University, Tver

The paper explores new French lexical tendencies in the field of politics and culture.

Keywords: *lexicology, semiology, sociolinguistics, internal and external factors of evolution of languages*

Об авторе:

АНИСИМОВА Наталья Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета, e-mail: npanis@inbox.ru